

КУРСКАЯ БИТВА

К 80-летию величайшего сражения

СЕРГЕЙ БИРЮК

ОПЕРАЦИЯ
«ЦИТАДЕЛЬ»
СЕВЕРНЫЙ ФАС КУРСКОЙ ДУГИ

МОСКВА
2023

УДК 94(47+57)“1943”
ББК 63.3(2)622.12
Б64

Оформление серии *Петра Волкова*

Бирюк, Сергей Николаевич.
Б64 Операция «Цитадель». Северный фас Курской дуги / Сергей Бирюк. — Москва : Яуза-пресс, 2023. — 256 с.

ISBN 978-5-9955-1115-1

Новая книга известного военного историка впервые в деталях, с акцентом на действия стрелковых и пехотных соединений, описывает первый этап решающего сражения Великой Отечественной войны — наступательную операцию «Цитадель» 5–12 июля 1943 года и оборону Центрального фронта на северном фесе Курской дуги. На основе как российских, так и немецких архивных документов автор убедительно показал, почему, даже имея серьезную поддержку артиллерии, танков и авиации, пехота Вальтера Моделя так и не смогла прорвать оборону войск К.К. Рокоссовского. Кроме того, автором подсчитаны реальный боевой состав и потери противостоящих сторон.

**УДК 94(47+57)“1943”
ББК 63.3(2)622.12**

ISBN 978-5-9955-1115-1

© Бирюк С.Н., 2023
© ООО «Яуза-пресс», 2023

Предисловие

Прошло почти 80 лет с тех пор, как на Курской дуге были сорваны планы немецкого командования вернуть стратегическую инициативу на Восточном фронте. Однако подробности летних сражений 1943 года продолжают привлекать внимание ветеранов, военных специалистов, отечественных и зарубежных историков, а также тех, кому дорога память о советских воинах, отдавших жизнь за свободу и независимость нашей Родины. Продолжается масштабная работа по изучению битвы, завершившей коренной перелом не только в Великой Отечественной, но и во Второй мировой войне. Продолжавшаяся 50 дней и ночей — с 5 июля по 23 августа 1943 года — Курская битва характеризовалась чрезвычайной напряженностью и ожесточенностью борьбы. Курская битва состояла из трех стратегических операций Красной Армии: Курской оборонительной (5–23 июля), Орловской (12 июля — 18 августа) и Белгородско-Харьковской (3–23 августа) наступательных операций. По своему масштабу, задействованным силам и средствам, результатам и военно-политическим последствиям Курская битва, без сомнения, является одной из крупнейших битв Второй мировой войны.

К сожалению, в официальных изданиях и в мемуарах советских военачальников при описании событий как Курской битвы, так и Великой Отечественной войны иногда пренебрегали фактами, искажали соотношение сил сторон в сражениях, завышали потери противника и умалчивали о своих. В настоящее время с появлением в открытом доступе документов советских частей, соединений и объединений из фондов Центрального архива Министерства

ОПЕРАЦИЯ «ЦИТАДЕЛЬ»

обороны и немецких документов из фондов Национального управления архивов и документации (NARA) позволяет по-новому взглянуть на хорошо известные события. Тем не менее стереотипы остаются весьма живучими, по-прежнему повторяются, особенно в юбилейных публикациях, легенды и мифы, рожденные советской идеологической и военной цензурой.

Курская битва исследована достаточно хорошо. В последние годы появился ряд отечественных и зарубежных исследований. В первую очередь это книги В.Н. Замулина «Курский излом», «Засекреченная Курская битва», «Курск — 43. Как готовилась битва титанов», а также Цеттерлинга и Франксона «Курск 1943. Статистический анализ» и другие. Свою цель автор видел в описании действий на северном фланге Курского выступа с упором на действия стрелковых и пехотных соединений. На основе советских и немецких документов автор попытался установить реальный боевой состав войск противостоящих сторон и ход боевых действий. Также в работе на основе архивных документов устанавливаются и сравниваются с потерями противника потери Центрального фронта.

*Автор благодарит за помощь
Мосунова Вячеслава Альбертовича,
Полищука Александра Александровича,
Фисенко Игоря Владимировича.*

Описание театра военных действий

Дуга Курского выступа имела общую протяженность до около 400 км. Основание дуги, считая по прямой линии: станция Архангельск — Курск — Белгород, равнялось 210 км. Наступление немецкой армии развернулось вдоль шоссе и железной дороги Орел — Курск — Белгород, на участке шириной около 50 км.

Район развернувшихся боевых действий представлял собой открытую всхолмленную лесостепь, пересеченную многочисленными балками и водоемами, лежащую в центре европейской части России на юго-западных склонах Среднерусской возвышенности. Абсолютная высота поверхности области колеблется от 175 до 269 метров над уровнем моря, причем наиболее приподнята ее центральная часть, откуда высоты постепенно снижаются в юго-западном, западном и восточном направлениях. К западу от линии Курск, Обоянь местность менее пересеченная, колебание рельефа отмечается в пределах от 80 до 240 метров над уровнем моря.

Поверхность возвышенностей расчленена долинами многочисленных малых рек и большим количеством длинных балок, которые тянутся на несколько километров. Скаты балок крутые, часто переходят в овраги. Глубина балок достигала 40 м. Балочный характер рельефа, обилие оврагов создают много ненаблюдаемых пространств, что облегчало скрытые действия войск. С другой стороны, сильнопересеченная местность на ряде направлений была преградой для передвижения и действий танков и автотранспорта.

Растительный покров местности внутри Курской дуги бедный. Леса имелись на северо-западе, где занимают 13–14 % площади, в остальной же его части лесостепь составляет 6–7 %, а на юго-востоке — всего 1–2 % площади. Большие лесные массивы расположены в районах Льгова, восточнее Сум, Белгорода, Шебекина и Нечаева. На участке немецкого наступления имелось несколько небольших лесных массивов.

Территория, на которой образовалась Курская дуга, изобиловала густой сетью мелких рек и ручьев, имевших крутые берега. В полосе боевых действий направление, течение рек — меридиональное, что облегчало противнику наступление в направлении Орел — Курск. С другой стороны, пересеченная местность между реками, их глубокие и узкие длины, тянущиеся перпендикулярно фронту, образовывали естественные отсечные позиции и способствовали организации прочной обороны на северных подступах к Курску (1, лл. 3–3об.).

Наиболее крупными реками в северной части Курской дуги являются:

Река Свапа с притоком Усожа, протекавшая в юго-западном направлении, параллельно дуге Курского выступа от шоссе Орел — Курск и до района Рыльск, на удалении 25 км от линии фронта. Эта река являлась естественной преградой для войск противника на дальних подступах к Курску с запада и северо-запада. На всем протяжении реки, начиная от Михайловки, берега ее долины пологие с многочисленными заболоченными участками, что увеличивало значение реки как естественного препятствия. Ширина реки 5–10 м. Грунт дна вязкий.

Истоки рек Ока и Неручь берут свое начало в районе Сеньково, Хитрово, образуя кольцевой изгиб в центре участка между шоссе и ж/д Орел — Курск, в северной части основания дуги Курского выступа. Ширина рек на этом участке достигала 30 м.

На центральном участке от р. Полевая Снова до оси Верх. Тагино, Теплое, Хмелевое, где действовали главные

силы 2-й танковой армии, местность была пересеченная с труднопроходимыми оврагами, речками с крутыми, заболоченными и торфяными берегами, затруднявшими маневр танков и артиллерии. Небольшое количество рощ и кустарников, а также расположение населенных пунктов только в долинах сильно затрудняло маскировку танков и не обеспечивало скрытности маневров, что требовало ночных перемещений, сложных по организации и вызывающих повышенную общую утомляемость личного состава и необходимость большой затраты времени.

На левом фланге 2-й танковой армии в районе высот 274,5 и 272,9 местность была менее пересеченная, высоты командовали над местностью и позволяли наблюдать за полем боя и просматривать глубину 2–6 км. В общем, на участке армии местность была открытая, пересеченная, с большим количеством переправ, затруднявших действия. Полоса действий пересекалась с севера на юг р. Снова, что дополнительно затрудняло фронтальный маневр. Также маневр танков по фронту затрудняло большое количество оврагов и ручьев, протекающих восточнее р. Снова. К западу от р. Снова лежала возвышенная местность, бывшая водоразделом между реками Снова и Усожа с их многочисленными притоками. Эта полоса местности была наиболее благоприятной для действий танков, причем по мере снижения, с севера на юг, ручьи и овраги местами образовывали коридоры шириной 3–4 км, что усложняло фронтальный маневр войск. В общем, местность в полосе действия 2-й танковой армии облегчала организацию и ведение оборонительного боя, в то же время наличие р. Снова, оврагов и ручьев стесняло свободу маневра крупных танковых соединений как с советской стороны, так и со стороны противника (2, с. 88–89).

Орловская, Курская области были густо заселены, вследствие чего здесь в среднем на 8–9 квадратных километров приходится один населенный пункт. Населенные пункты главным образом находились вдоль рек, оврагов и в низменностях. Ряд населенных пунктов сливались в один большой,

растянутый вдоль реки на 10 и более километров. Расположение населенных пунктов вдоль рек, на грядках и возвышенностях позволяло превращать их в сильные узлы сопротивления и приспособлять к круговой обороне. Постройки преимущественно деревянные. Немногочисленные каменные дома, сараи, погреба при незначительной затрате сил и средств легко превращались в укрепленные огневые точки и узлы сопротивления опорных пунктов. Густое расположение населенных пунктов определило характер боевых действий на ряде участков фронта, принявших форму упорных боев за населенные пункты, прикрывающие своим расположением выход на железные и грунтовые дороги (1, л. 4).

На Курском выступе имела густая сеть железных, шоссейных и грунтовых дорог. Курский узел связывал ж/д Брянск — Орел — Курск — Харьков и через Львовский узел ж/д Бахмач — Конотоп — Курск — Касторное с выходом на ж/д рокаду Волово — Валуйки. Через Львовский узел проходила также ж/д Брянск — Льгов — Харьков.

Наличие ж/д, направленных радиально к дуге Курского выступа, и разветвленная сеть ж/д восточнее Курска способствовали своевременным оперативным перевозкам советских войск и их снабжению.

Автогужевые дороги были развиты хорошо. Преобладавшие в этой местности черноземные суглинки в сухое время года сильно пылили, в дождливое — образовывали липкую грязь и глубокие колеи на дорогах.

Основной дорогой в полосе боевых действий как для советских войск, так и для противника являлось шоссе Орел — Курск. В расположении советских войск большое значение имели шоссе Елец — Ливны и улучшенные дороги Ливны — Касторное, Ливны — Курск, Фатеж — Дмитриев-Львовский, Ливны — Малоархангельск.

Таким образом, местность описываемого театра военных действий, допуская использование всех родов войск, представляла противнику на внешнем обводе дуги Курского выступа относительно широкий маневр танковыми и механизированными войсками.

По мере продвижения в глубь Курского выступа маневр танков и автотранспорта стеснялся обилием балок, оврагов и рек, образующих естественные противотанковые рубежи. Местность обуславливала необходимость действий наступающих войск по определенным направлениям, привязанным к шоссе и железным дорогам.

Рельеф местности в северной и северо-западной части Курского выступа способствовал организации советскими войсками глубокой эшелонированной обороны, опиравшейся на естественные рубежи и отсечные позиции.

Очертания Курского выступа, рельеф местности и расположение железных и грунтовых дорог определяли два основных операционных направления:

Орловско-Курское, имевшее протяженность 75 км от Архангельска до Курска;

Белгородско-Курское протяженностью 125 км (1, л. 4–4об.).

Источники и литература

1. ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 321. Д. 46.
2. Любимая Сталиным. 2-я Гвардейская танковая армия в бою / Игорь Небольсин. — Москва: Эксмо: Яуза, 2016. — 992 с.: ил. — (Порядок в танковых войсках).

Описание обороны Центрального фронта

С апреля 1943 г., с переходом к преднамеренной обороне, Советские войска развернули работу по укреплению Курского выступа, продолжавшуюся до начала июля. Главное внимание уделялось созданию прочной, глубоко эшелонированной полевой обороны с максимальным развитием инженерных сооружений на всю оперативную глубину. Также внимание обращалось на организацию противотанковой и противовоздушной обороны, на строительство батальонных районов и узлов и ротных опорных пунктов, на широкое развитие системы траншей и ходов сообщения. Максимально использовались условия местности в интересах организации сильного огня на подступах к переднему краю и в глубине обороны с широким использованием флангового и косоприцельного огня. Оборона должна была сдерживать натиск крупных масс танков противника.

Первоначально Военный совет Центрального фронта планировал построить пять оборонительных полос общей глубиной 120–130 км. Но затем глубина обороны на наиболее важных направлениях была увеличена до 150–190 км. С апреля по июль войска Центрального фронта оборудовали шесть основных оборонительных полос: три армейские полосы и три фронтовых оборонительных рубежа. Кроме этого были подготовлены промежуточные рубежи и отсеменные позиции.

Главную полосу обороны создавали первые эшелоны армий, вторые эшелоны армий готовили вторую полосу и отсеменные позиции, армейскую полосу готовили инженерные войска армии. Строительство фронтовых оборонительных

рубежей возлагалось на управления оборонительного строительства. К строительству тыловой армейской оборонительной полосы широко привлекалось местное население.

Таким образом, к началу июля глубина оборонительных сооружений в полосе Центрального фронта достигала 190 км, и наиболее опасные направления прикрывались пятью-шестью оборонительными рубежами. Протяженность главной полосы обороны составляла 306 км, второй полосы — 305 км, тыловой армейской полосы — 330 км, первого фронтового оборонительного рубежа — 150 км, второго фронтового оборонительного рубежа — 135 км и третьего — 185 км. Общая протяженность оборонительных рубежей — 1411 км.

Кроме этих основных оборонительных полос и рубежей были построены промежуточные рубежи и отсечные позиции. Отдельный оборонительный рубеж по реке Кшень и южнее готовился войсками Степного военного округа, а по левому берегу Дона был оборудован так называемый государственный рубеж обороны. Приспосабливались к обороне важнейшие населенные пункты, не входящие в оборонительные полосы. Предусматривалось разрушение мостов, аэродромов, а также железнодорожных путей.

На каждой оборонительной полосе, как правило, создавалось несколько позиций с широко развитой системой траншей и ходов сообщения. В значительном объеме производилось оборудование основных, запасных и временных позиций для орудий и минометов, блиндажей для личного состава и укрытий для боевой техники и автотранспорта. Устанавливались с целью повышения устойчивости обороны против танков противника различные виды и средства заграждений: противотанковые мины, управляемые и неуправляемые фугасы, заграждения из колючей проволоки, противотанковые рвы, эскарпы и т.д. Большое развитие, особенно перед главной полосой обороны и внутри нее, получили минные заграждения.

Войсками Центрального фронта за апрель — июнь было открыто до 5000 км траншей и ходов сообщения, установле-

ОПЕРАЦИЯ «ЦИТАДЕЛЬ»

но 305 км проволочных заграждений, до 400 тыс. мин и фугасов. Лишь в полосах 13-й и 70-й армий было построено 112 км проволочных заграждений, из них 11 км электризованных.

Главная и вторая полосы обороны были укреплены наиболее сильно. Первая имела глубину до 5–6 км. Ее передний край проходил по высотам, при этом широко использовались естественные водные рубежи. Извилистое начертание переднего края было удобно для создания огневых мешков, организации фланкирующего и косоприцельного огня.

Главная полоса обороны состояла из батальонных районов обороны, противотанковых опорных пунктов и системы инженерных заграждений. В батальонный район обороны входил участок местности, обороняемый силами батальона по фронту 2–2,5 км и в глубину 1,5–2 км. В батальонных районах создавались ротные и взводные опорные пункты. Обычно два-три батальонных района обороны, расположенных в одном или двух эшелонах, составляли полковой участок, ширина которого достигала 4–5 км и глубина до 3–4 км. Батальонный район обороны оборудовался траншеями, ходами сообщения, стрелковыми, пулеметными и орудийными окопами, дзотами и блиндажами. На каждый из них обычно приходилось: траншей и ходов сообщения до 8,3 км, проволочных заграждений — 3,3 км, противотанковых препятствий до 2 км, стрелковых окопов — 42, окопов для ПТР — 38, артиллерийских окопов — 40, минометных окопов — 47, пулеметных — 55, дзотов легкого типа — 9.

Основу противотанковой обороны главной полосы составляли противотанковые опорные пункты и противотанковые районы, усиленные противотанковыми препятствиями. В состав каждого из них выделялось по 3–5 противотанковых орудий, до 5 противотанковых ружей, по 2–3 ротных миномета и по отделению саперов и автоматчиков. Некоторые ПТОпы, расположенные на важнейших направлениях, имели до 12 орудий.

На Центральном фронте противотанковые опорные пункты объединялись в противотанковые районы. Для это-

го несколько опорных пунктов, располагавшихся в ротных или батальонных районах обороны, сводились в противотанковые районы на участках обороны стрелковых полков. Обычно командир стрелкового полка являлся комендантом противотанкового района, а его помощником — начальник артиллерии стрелкового полка. На Воронежском фронте противотанковые районы создавались только в районах расположения вторых эшелонов дивизий и армий.

В среднем в стрелковом полку первого эшелона на направлениях главного удара противника было оборудовано по 3–4, а в стрелковой дивизии по 9–12 противотанковых опорных пунктов.

Система инженерных заграждений в главной полосе обороны включала противотанковые рвы, надолбы, эскарпы, танковые ловушки, проволочные заграждения, сюрпризы, фугасы, огневые валы, бутылочные и минные поля, а также подготовленные к взрыву здания, плотины, мосты, аэродромы, железные и шоссейные дороги. Все они, как правило, находились в тесной увязке с системой огня всех видов не только перед передним краем обороны, но также в тактической и оперативной глубине.

Впервые в широких масштабах были оборудованы траншеи. Траншейная система создавала благоприятные условия для перехода в наступление, так как обеспечивала скрытное сосредоточение войск без выполнения дополнительных работ. И наконец, траншейная оборона расширяла возможности непосредственного общения командиров всех степеней (вплоть до командующего фронтом) с подчиненными. Все это наряду с улучшением управления войсками имело большое моральное воздействие на солдат и офицеров, вселяло в них уверенность в удержании оборонительных рубежей.

Количество траншей во фронте определялось важностью обороняемого направления. Обычно по фронту оборудовались две-три линии сплошных траншей, соединенных между собой ходами сообщения. На наиболее вероятных направлениях наступления врага строилось четыре, а ино-

гда и пять линий траншей. Расстояние между первой и второй линиями равнялось 100–150 м, между второй и третьей 200–250 м, а между третьей и четвертой 150–200 м.

Широкую практику получило строительство внутри траншей всевозможных укрытий, в том числе щелей, подбрустверных блиндажей и ниш.

Каждая стрелковая дивизия, оборонявшаяся в главной полосе обороны, в среднем имела 66 км траншей и ходов сообщения. Полоса обороны стрелковой дивизии включала три линии батальонных районов. Первая позиция имела глубину до 1,5 км и состояла из батальонных районов обороны, в которых было открыто три, а на отдельных участках — четыре траншеи. Она занималась, как правило, батальонами первого эшелона стрелковых полков.

Вторая позиция (промежуточная), глубиной от 1,2 до 1,5 км, была подготовлена в 1,5–2 км от переднего края первой позиции. Батальонные районы этой позиции имели одну-две траншеи. Обычно здесь располагались вторые эшелоны и резервы стрелковых полков.

Третья, запасная позиция глубиной 1,2–1,5 км была подготовлена в 3,5–4 км от переднего края первой позиции. Здесь батальонные районы обороны состояли из двух траншей, а на некоторых участках — из трех. Третью позицию занимал полк второго эшелона дивизии. Помимо этого в полосе обороны дивизии были подготовлены отсечные позиции.

Вторая полоса обороны на наиболее важных направлениях по оборудованию мало чем отличалась от главной полосы, но все же уступала ей в плотности инженерных заграждений. Она подготавливалась с целью не допустить прорыва противника в глубину обороны после захвата им главной полосы, обеспечить осуществление маневра и нанесение сильных контратак и контрударов. Вторая полоса была удалена на 10–15 км от переднего края главной полосы, что определялось необходимостью оказывать своевременную поддержку соединениям, ведущим бой за главную полосу. Как правило, вторая полоса занималась войсками

на главных направлениях сплошным фронтом и на второстепенных — по отдельным наиболее опасным направлениям.

Тыловая армейская полоса проходила на удалении 20–40 км от переднего края главной полосы обороны и в 10–25 км от переднего края второй полосы обороны. Как правило, плотности инженерных сооружений были здесь ниже, а войска располагались только на оперативно важных направлениях.

Как уже отмечалось выше, на территории Курского выступа было оборудовано три фронтовых рубежа. Первый из них находился от главной полосы обороны в 50–100 км. Этот рубеж на своей большей части занимался войсками.

Второй фронтовой оборонительный рубеж состоял из трех участков: два из них соединяли первый и третий фронтовые рубежи, образуя отсечные позиции севернее и южнее Курска, а третий участок проходил по рекам Сейм и Оскол. За исключением небольшого участка непосредственно у Курска, этот рубеж войсками занят не был.

По восточным берегам рек Тим, Сейм и Оскол был оборудован третий фронтовой рубеж, который также войсками не занимался.

Источники и литература

Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Курская битва — М.: Воениздат, 1970—400 с.: илл. и цвет. схем.

Планы немецкого командования

13 марта ставка вермахта отдала оперативный приказ № 5, в котором определила для войск на советско-германском фронте общие цели военных действий на летний период. «Следует ожидать, — отмечалось в приказе, — что русские после окончания зимы и весенней распутицы, создав запасы материальных средств и пополнив частично свои соединения людьми, возобновят наступление. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы по возможности предупредить их в наступлении в отдельных местах с целью навязать им, хотя бы на одном из участков фронта, свою волю, как это в настоящее время уже имеет место на фронте группы армий «Юг». На остальных участках фронта задача сводится к обескровливанию наступающего противника. Здесь мы заблаговременно должны создать особенно прочную оборону...» (4, с. 121).

В качестве необходимой предпосылки для операции «Цитадель» 9-я армия Моделя успешно эвакуировала Ржевский выступ в ходе операции «Бюфель» в начале марта 1943 года. Эта эвакуация значительно сократила протяженность фронта группы армий «Центр», благодаря чему был создан резерв, который можно было использовать как в оборонительных, так и в наступательных целях. И Модель, и его начальник, генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге, ожидали масштабных советских наступлений летом 1943 года и хотели сохранить эти избыточные дивизии в качестве оперативного резерва — но Гитлера не интересовали оборонительные стратегии. Вместо этого штаб 9-й армии был переведен в Орел и получил приказ начать

планирование наступления. Однако только 6 из 22 дивизий армии Моделя были передислоцированы в Орел, а остальные были распределены по другим участкам группы армий «Центр».

Приказ № 5 формулировал основные идеи операции «Цитадель» — предстоящего наступления на Курск. Выдвинутый далеко на запад Курский выступ создавал, по мнению немецкого командования, благоприятные возможности для окружения и последующего разгрома оборонявшихся здесь армий Центрального и Воронежского фронтов. Это возлагалось на войска, развернутые на смежных крыльях групп армий «Центр» и «Юг».

15 апреля ставка вермахта приняла «окончательное решение», отдав оперативный приказ № 6, в котором план начальной операции вермахта на советско-германском фронте летом 1943 г. получил свое законченное выражение. В нем указывалось: с 28 апреля войска группы армий «Центр» и «Юг» должны быть приведены в шестидневную готовность к осуществлению операции «Цитадель». Гитлер назначил начало операции на 3 мая 1943 г., таким образом дав войскам двухдневную отсрочку (6, с. 44).

От проведения намеченных операций «Ястреб» и «Пантера» до наступления на Курск немецко-фашистское командование вынуждено было отказаться. Операция «Цитадель» являлась лишь первой из намеченных на лето и осень 1943 г. операций вермахта на советско-германском фронте. После нее планировалось провести последующие наступательные операции. Гитлер в оперативном приказе № 6 указывал: «Я оставляю за собой также право в случае планомерного развития операции начать незамедлительно с ходу наступление на юго-восток («Пантера»), с тем чтобы использовать замешательство в рядах противника» (4, с. 124).

В оперативном приказе № 6 отмечалось: «Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом... В связи

ОПЕРАЦИЯ «ЦИТАДЕЛЬ»

с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира» (4, с. 123).

У основания Курского выступа разворачивались мощные танковые группировки, которые, нанеся сходящиеся удары, должны были прорваться к Курску, окружить, а затем уничтожить советские войска. Внезапный массированный удар танковых дивизий, поддержанных крупными силами авиации, на узких участках фронта, должен был обрушить советскую оборону. Войскам ставилась задача «обеспечить максимальное массирование ударных сил на узком участке, чтобы, используя местное подавляющее превосходство во всех средствах наступления (танках, штурмовых орудиях, артиллерии, минометах и т.д.), одним ударом пробить оборону противника, добиться соединения обеих наступающих армий и таким образом замкнуть кольцо окружения». Главную полосу советской обороны предполагалось прорвать в течение двух суток, и к исходу четвертого дня наступления ударные группировки вермахта должны были соединиться восточнее Курска. Операция планировалась как «единый бросок».

Согласно плану операции «Цитадель» группа армий «Центр» наносила удар с рубежа Троена, район севернее Малоархангельска, сосредоточивая основные усилия на своем левом крыле. Группа армий «Юг» наносила удар с рубежа Белгород, Томаровка и должна была соединиться у Курска и восточнее города с 9-й армией группы армий «Центр». Для обеспечения наступления с востока требовалось как можно быстрее выйти на рубеж Нежега, река Короча, Скородное, Тим, не допуская при этом ослабления сил, наступающих на Обоянь (4, с. 123).